

МАРИНА КОНДРАТЬЕВА

ПЕДАГОГ-РЕПЕТИТОР

1. Балетов Петипа, Фокина, Горского, Лавровского, Захарова, Григоровича – они должны составлять костяк репертуара Большого театра.

2. Нельзя реставрировать спектакли Лавровского, Захарова, Вайнонена. Такие балеты, как «Бахчисарайский фонтан», «Пламя Парижа», «Золушка», надо ставить целиком заново. Не надо реставрировать драмбалеты, поставленные в свое время с учетом творческой индивидуальности конкретных исполнителей. Что касается классики – Бурнонвиля, Петипа, Горского, Иванова, – они есть в нашем репертуаре, и возобновляли их большие мастера и знатоки этой хореографии. Можно делать монографические вечера, посвященные творчеству одного хореографа, и включать в них лучшее из того, что дошло до нас из наследия, скажем, Бурнонвиля или Петипа. Это может стать прекрасной школой для труппы и вызвать интерес у публики. Несколько лет назад для балетной труппы Ниццы я делала «Вечер Петипа», в который вошли фрагменты

из «Дон Кихота», «Раймонды» и «Корсара». Мне кажется, что это было удачно.

3. Думаю, что для нас эта система неприемлема. Большой театр – это традиционно репертуарный театр со стабильной труппой. Система stagione оправдывает себя, когда на постановку приглашается группа солистов, которые готовят новый спектакль, показывают его 6–10 раз и разъезжаются, а театр готовит следующую премьеру с новым составом солистов. И не только солистов. Например, «Жизель» – балет женский, а «Спартак» – мужской, и требуют они разного состава кордебалета. Наличие стабильной труппы предполагает равномерную занятость солистов и артистов, заботу о творческом росте труппы и ее развитии, которые немалымы без разнообразного репертуара. А использовать из зарубежного опыта надо принципы оплаты труда, соответствующие уровню профессионализма и отношению к своим обязанностям. Надо учиться ценить талантливых людей, пропагандировать, если хотите, – рекламировать их, создавать им в театре такие условия, чтобы они не ездили куда-то «на заработки». Я не имею в виду гастрольные, вызванные творческими соображениями.

4. Один-два полнометражных спектакля. Надо не забывать о том, что каждый новый спектакль естественно вытесняет из репертуара что-то из того, что уже идет, вольно или невольно все силы труппы направляются на подготовку премьеры, оголяется афиша.

5. В репертуаре Большого театра главные места должны занимать большие, масштабные спектакли, постановка которых под силу именно нашему театру.

6. Среди балетмейстеров, на мой взгляд, это Петипа, Горский, Фокин, Лавровский, Захаров, Голейзовский, Григорович. Танцовщиков называть очень трудно, их много – очень талантливых и интересных. Среди педагогов, создавших свою школу, нашу школу классического танца, я бы назвала Ваганову, Семенову и Мессерера.

7. О балетном театре вообще говорить трудно – у каждой труппы свой опыт, своя перспектива. Но мне бы очень не хотелось, чтобы Большой театр отказывался от приверженности классическому балету. Я – за творческие поиски, они, безусловно, нужны и полезны, но если каждая крупная балетная труппа имеет свое творческое лицо, то лицо Большого театра – это русское классическое наследие. С его освоением и развитием всегда были связаны успехи Большого театра, и не думаю, что нам следует отступать с этого пути.

Большой театр – репертуарный театр